

Собеседование началось в восемь утра. Четыре интервьюера работали без перерыва, отбирая последних кандидатов для шоу.

Честно говоря, они не видели ничего нового. Глаза уже устали, а голова болела.

Многие кандидаты были из развлекательных компаний. Сейчас таких компаний полно, и их стажёры, прошедшие пару лет тренировок по пению и танцам, почти не отличались друг от друга по стилю, танцам или вокалу.

Лица мелькали одно за другим, не оставляя впечатления. К концу все парни казались на одно лицо.

Иногда среди кандидатов встречались чуть более заметные, и интервьюеры проявляли к ним больший интерес.

Почти все были с макияжем, а некоторые – с весьма ярким. Во время оценки члены комиссии перешёптывались: это харизма или просто эффект косметики?

И тут появился 165-й номер, Цзян Чжань.

Увидев его досье, мужчины заметили, что это был кандидат Ци Мэна. На фото – симпатичный парень, даже на стандартной фотографии для документов выглядит живо.

Пока его не позвали, интервьюеры решили сделать перерыв и поболтать.

— Ци Мэн пару дней назад чуть ли не выль внизу, что шоу провалится.

— Это было пару дней назад. А ты видел его «петушиный гребень» сегодня? Он выкрасил его в красный.

— О, похоже, есть надежда.

— Кто такой этот 165-й?

— Не знаю. Утром спрашивал – сказал, что его рекомендовал преподаватель из академии искусств. Чистый новичок.

— Двадцать пять лет?

— Ага, для дебюта уже поздновато.

— Он идёт.

Зал для собеседований был большим, с камерами, освещением и аппаратурой для записи.

Интервьюеры сидели за длинным столом за софтбоксами, а место кандидата было под ярким светом.

Из-за расположения оборудования они не видели входа. Только когда кандидат оказывался под светом, его лицо становилось видно.

Так было и с Цзян Чжанем. Входя, он был незаметен, но, дойдя до освещенного участка, привлёк все взгляды.

Свет был слишком ярким, и Цзян Чжань слегка прищурился, не снимая кепку.

Кто-то напомнил:

— Снимите кепку.

Только после этого парень снял её.

Оживление прокатилось по всей площадке – от осветителей до операторов и членов комиссии.

Камеры щёлкали без остановки, один из операторов поднёс объектив ближе и сразу взял крупный план. Мужчины за столом уткнулись в резюме.

Цзян Чжань впервые был на таком собеседовании и решил, что так обращаются со всеми. Он не придал этому значения.

Стоя под светом несколько секунд, он заметил, что никто не говорит, и решил начать с короткого представления, а потом спеть подготовленную песню. Но вдруг остановился.

Погодите, нет микрофона.

Он посмотрел на интервьюеров, сидящих неподалеку.

Мне петь без микрофона?

Но Ци Мэн предупреждал, что на собеседовании он необходим, и говорить надо, держа его перед собой.

И что теперь?

Цзян Чжань молча огляделся, чуть поднял брови, удивлённо смотря то на комиссию, то в камеру перед собой.

Он не знал, что оборудование профессиональное, и изображение транслировалось не только оператору, но и на монитор, стоящий за осветительными приборами.

На этом мониторе все его микровыражения были видны как на ладони.

Интервьюеры, увидевшие это: !!!

Ци Мэн! Где ты нашёл такое сокровище?!

Все были поражены, переглянулись, и только через несколько секунд снова посмотрели на освещенное место.

Один из них взял начал разговор:

— Цзян Чжань?

Кто-то наконец вспомнил и передал кандидату микрофон.

Молодой парень взял его, и поднес к губам:

— Да. - И добавил:

— Сначала представиться?

Интервьюер А:

— Не надо, не надо, мы сначала зададим тебе пару вопросов.

Цзян Чжань:

— Хорошо.

Он не нервничал, но яркий свет бил в глаза и было жарко.

Интервьюер Б:

— У тебя нет контракта с компанией?

Цзян Чжань:

— Нет.

— Двадцать пять? Это реальный возраст?

— Да, полный.

— Раньше был связан с шоу-бизнесом или шоу талантов?

Ну только если считать фотошоп...

Цзян Чжань покачал головой:

— Нет.

Подумав о фотошопе, он слегка улыбнулся.

Эта улыбка снова всех поразила.

Лицо Цзян Чжана можно описать просто - красивое. Точнее - идеально подходящее для экрана.

Узкое лицо, острый подбородок, чёткая линия челюсти - это не давало его внешности быть слишком мягкой, добавляя лёгкую резкость. Полные брови, высокий лоб, прямой нос подчеркивали мужественность. Глаза красивые, взгляд ясный и чистый, с юношеским задором. В двадцать пять он выглядел очень молодо.

Идеальные пропорции тела и головы, маленькое лицо, аккуратная форма головы, короткая талия, длинные ноги, не слишком широкие плечи.

Камера - враг красоты, даже для звезд. Все знают, что в жизни звёзды выглядят лучше, чем на экране.

Чтобы стать звездой, недостаточно быть просто симпатичным. Нужно идеальное тело с золотыми пропорциями и безупречная внешность, чтобы выдержать камеру.

Цзян Чжань её выдержал.

Его улыбка, ясный взгляд и харизма были как из девичьих грез о соседском парне.

Он был живым. Слишком живым.

И, что поразительно, без макияжа.

Двадцатипятилетний парень, не из индустрии, без макияжа, просто улыбнулся – и все не могли отвести взгляд.

Когда он взял микрофон и запел:

— Ветер у реки колыхает волосы, держу твою руку, и вдруг охватывает странное волнение...

Интервьюеры: Волнение! Настоящее сокровище! Мы в восторге!

После песни они не стали комментировать вокал, все вопросы крутились вокруг самого Цзян Чжэня.

— Тебе двадцать пять, ты не был в этой индустрии. Расскажи, чем занимался раньше?

Цзян Чжэнь:

— Жил за границей, ухаживал за больным родственником. Не работал официально, только недавно вернулся.

— Недавно вернулся? Учился за границей?

Цзян Чжэнь:

— Нет, в Китае.

— Закончил университет? В резюме не указал. Бакалавр?

Цзян Чжэнь:

— Да.

— Какой университет?

Цзян Чжэнь:

— Университет А.

— ????

— Что?!

Цзян Чжэнь повторил, решив, что мужчины не расслышали:

— Университет А.

— Бакалавр?

— Да.

— Поступил через экзамены?

— Да.

— Сколько баллов?

Цзян Чжань задумался:

— Точно не помню, но я был первым по естественным наукам в тот год.

Все: ?!?!?!?!?

Шок. Они едва перевели дух.

Затаили дыхание!

Чтобы не заподозрить его во лжи, один из членов комиссии сразу схватил телефон и принялся искать информацию.

Ключевые слова: «Цзян Чжань, естественные науки, провинция А».

Первая же строка: «XXXX год, чемпион по естественным наукам провинции А, Цзян Чжань».

Все: !!!

Теперь они оживились ещё больше.

— Ты из Университета А, почему не работал после возвращения?

Цзян Чжань, уже упомянувший это, повторил:

— Родственник тяжело болел, я ухаживал за ним.

— Понятно. Закончил университет?

— Да.

— Что изучал?

— Финансы.

— Почему решил участвовать в шоу? А, точно, тебя порекомендовали.

— Считаешь ли ты, что твоё образование в Университете А - большое преимущество для шоу?

Этот вопрос снова рассмешил Цзян Чжаня.

Он на секунду задумался и сказал:

— Диплом и шоу талантов не связаны. Моё преимущество... наверное, лицо?

Все: У него, есть чувство юмора.

— Но ты же знаешь, что в шоу нужно петь и танцевать, а ты, кажется, не умеешь ни того, ни другого?

Цзян Чжань не растерялся:

— Не умею, но могу научиться.

— А если другие будут быстро учиться, а ты вообще не сможешь?

Цзян Чжань спокойно:

— Такое возможно, но я постараюсь оправдать свой диплом.

Все: Живой! Слишком живой!

Красивый, отлично смотрится в кадре, с престижным дипломом, не боится сцены, мыслит ясно, отвечает с юмором.

Это сокровище!

Где Ци Мэн его откопал?!

Интервьюеры единогласно поставили четыре десятки, включая знакомого Лань Иньхуэя.

Должок? Какой должок, когда речь о шоу?

У Лань Иньхуэя не было такого влияния.

Цзян Чжань вышел из зала, перебирая в голове процесс. Собеседование показалось ему простым: спел песню, поболтал - и прошёл.

Подумав, он решил: Всё-таки это судьба. Судьба подарила мне такое лицо.

Спасибо родителям.

Он надел кепку.

Ци Мэн появился снова, его «красный гребень» топорщился, лицо сияло - настроение явно было отличным.

Он похвалил Цзян Чжаня:

— Ты отлично справился.

Парень, ещё не отошедший от легкости прохождения, спросил:

— В шоу талантов смотрят только на лицо?

Ци Мэн:

— Конечно не только. Но главное - как ты смотришься в кадре.

Цзян Чжань выпалил:

— Разве ощущение перед камерой - это не что-то мистическое?

Ци Мэн опешил:

— Ты и это знаешь?

Цзян Чжань замялся. Конечно, он не знал – это Ван Паопао, бывшая фанатка айдолов, говорила, что успех звезды, момент его взлета, стиль – всё это мистика.

Ци Мэн не обратил внимания и продолжил:

— Ты сегодня был на высоте. Внешность, харизма, ответы, юмор – всё на месте. Я и не знал, что ты из Университета А! Помню, Вэй говорил про родственника, который стал чемпионом по естественным наукам. Это ты? Настоящее сокровище, а я его нашёл!

Собеседование прошло гладко, только ожидание затянулось.

Ци Мэн лично проводил Цзян Чжана вниз, явно уделяя ему много внимания.

Он сказал не выключать телефон – скоро могут связаться для согласования некоторых условий.

Условия?

Цзян Чжань предположил, что речь о контракте с компанией.

Он хотел сначала обсудить это с дядей Вэем, но решил сразу прояснить:

— Я только прошёл собеседование, пока ничего не знаю. Если речь о контракте с компанией, мне нужно хорошо подумать. – И прямо спросил:

— Для шоу обязательно нужна компания?

Ци Мэн, проработав годы в индустрии, умел держать голову холодной. Он умел уговаривать, но с Цзян Чжанем, племянником его друга, он не собирался хитрить. Если дойдёт до контракта, всё будет обсуждаться честно.

Его удивило, как ясно мыслит этот паренек. Его не ослепил успех на собеседовании, и он остался собранным. Не зря он выпускник престижного университета.

Ци Мэн похлопал его по плечу:

— Не волнуйся, я тебя не обману. Ты из семьи Лао Вэя, а мы с ним старые друзья – разве я могу тебя подставить? Иди домой и отдохай. Пение, танцы – пусть твой дядя найдёт тебе учителей для начала. Он так же поможет тебе всё обдумать, чтобы ты не остался в проигрыше. Если что, я сразу с тобой свяжусь. По поводу шоу не переживай, контракт с компанией – не всегда плохо.

Разговаривая, они спустились на первый этаж.

Цзян Чжань пошёл сдавать временный пропуск, а Ци Мэн ответил на звонок.

— В каком смысле убрать? – Ци Мэн взглянул на Цзян Чжана и, понизив голос, отошел в сторону. — Почему? Он прошёл собеседование! Это находка, вы же все согласились!

На том конце тоже были в панике:

— Я сам не знаю! Пришло указание от начальства, сейчас руководитель пытается выяснить, в чём дело.

И добавил:

— Думаю, тебе стоит спросить у Цзян Чжана, не обидел ли он кого-то. Он же новичок, раньше не был в индустрии, как он мог задеть кого-то наверху?

Два стажёра от «Тяньлань Культура» успешно прошли собеседование, и Лань Иньхуэй остался доволен. Задержавшись ненадолго, он вскоре покинул офис «Tencent» и уехал на машине по делам.

По дороге он позвонил партнёру из компании:

— Уладил?

Партнёр:

— Да, начальство «Tencent» вмешалось, должно быть всё в порядке.

Лань Иньхуэй фыркнул:

— Если бы не Яо Юйфэй, не пришлось бы задействовать такие связи.

Упомянув Яо Юйфэя, он спросил:

— Он ничего не говорил?

Партнёр:

— А что ему говорить? У него сегодня выходной, он не в офисе.

Лань Иньхуэй, всё ещё не успокоившись, сказал:

— Знаешь, почему я хочу избавиться от этого, под номером 165? Пару дней назад я видел, как Яо Юйфэй пялится на фотку своего бывшего в танцевальном зале. Не знаю, что у него в голове, но я боюсь, что он сорвётся и решит возродить старую любовь.

Партнёр:

— Да ладно, ты серьёзно?

Менеджер холодно приподнял брови:

— Кто его знает.

Лань Иньхуэй ошибался - Яо Юйфэй не думал о возрождении чувств.

Он просто чувствовал вину перед Цзян Чжанем.

Особенно после сообщения Лань Иньхуэя: Всё улажено.

Если у них всё в порядке, значит, у Цзян Чжана проблемы.

Почему Цзян Чжань, вернувшись в страну, вдруг решил участвовать в шоу, Яо Юйфэй не успел даже обдумать, не говоря о том, чтобы выяснить.

Он просто чувствовал, что должен что-то сделать.

Он знал свою компанию и Лань Иньхуэя – если тот что-то решил, он это сделает.

А у Цзян Чжана есть связи? Поддержка?

Яо Юйфэй надеялся, что есть. Вэй Гуанго – профессор академии искусств, у него куча связей, наверняка что-то есть. Но, вспоминая крах семьи Цзян и недавнее возвращение Цзян Чжана...

Яо Юйфэй долго колебался, потом взял телефон и крепко сжал его.

Он открыл контакты, нашёл один номер и долго не решался нажать.

Этого человека он немного боялся. Они не были близки, а судя по школьным годам, тот, скорее всего, его недолюбливал.

Но несколько лет назад именно этот человек помог ему выстрелить на шоу, подарив важную возможность...

Яо Юйфэй до сих пор не понимал, почему тогда тот ему помог.

Может, из-за старой школьной дружбы?

Яо Юйфэй давно не вспоминал школьные годы. В этот момент, держа телефон, он мысленно перебирал старые воспоминания.

Вдруг в памяти всплыла чёткая картина.

Класс в старшей школе, последний ряд.

В аудитории было шумно, все баловались. Цзян Чжань спит, уткнувшись в парту. Парень заходит через заднюю дверь, не глядя по сторонам, с школьной формой в руках.

Дойдя до Цзян Чжана, он, неизвестно почему, накидывает форму ему на голову.

Цзян Чжань спал так крепко, что даже не пошевелился, а с формой на голове стал спать ещё спокойнее.

Парень, снявший форму, вернулся на своё место. Рядом к нему вприпрыжку подбежал другой мальчишка, хихикая произнес:

— Он не проснулся. Может, кинешь ещё книгу? Прямо по голове?

Тот парень приподнял веки, крутя ручку в руках, и лениво ответил:

— Попробуй!?

«Попробуй» – эти слова Яо Юйфэй потом долго обдумывал.

Это было подстрекательство? Чтобы тот парень разбудил Цзян Чжана.

Или предупреждение?

Раньше Яо Юйфэй считал, что подстрекательство, но теперь...

Он нажал на номер и поднёс телефон к уху.

Ту... ту... ту...

— Что? - Радался низкий, небрежный голос.

Яо Юйфэй напрягся.

Столько лет прошло, а он всё тот же. Всё ещё страшный.

Но сейчас не время бояться. Яо Юйфэй собрался:

— Бай... Бай Тяньхэн...

На том конце было тихо, голос Бай Тяньхэна звучал холодно:

— Говори.

Яо Юйфэй:

— Цзян Чжань... вернулся.

Пауза. Собеседник:

— Переходи к делу.

Яо Юйфэй понял, что ляпнул глупость. Лань Иньхуэй всегда говорил, что он плохо справляется с общением, и теперь он в это поверил - даже говорить толком не может.

Сдерживая неловкость, он постарался собрать слова:

— Дело в том, что у меня есть шоу...

Не успел он начать, как на том конце сменился собеседник. Менеджер Бай Тяньхэна вежливо спросил:

— Какое шоу? Расскажи мне.

Яо Юйфэй:

— ...Я не за помощью для себя. - Он замялся. — То есть помощь нужна, но не мне, а Цзян Чжаню.

Яо Юйфэй действительно боялся Бай Тяньхэна. В школе боялся, а в индустрии, где другой мужчина был на вершине, а он - никто, ещё больше.

Этот звонок дался ему с трудом. Не ради себя, ради Цзян Чжана. Но если Бай Тяньхэн его проигнорирует...

Яо Юйфэй решил и выпалил, не важно, кто был на линии:

— В шоу, где я участвую, Цзян Чжань сегодня был на собеседовании. Кто-то хочет его убрать через связи. Я ничего не могу сделать, поэтому звоню тебе, надеюсь, что ты, ради старой школьной дружбы, поможешь.

Яо Юйфэй выложил всё одним махом и замолчал.

На том конце тишина.

Яо Юйфэй осторожно:

— Там... кто-нибудь есть?

Голос Бай Тяньхэна вдруг раздался:

— Какое шоу?

— «Предел айдола», от «Tencent».

Голос на том конце телефона:

— Понял.

Он повесил трубку.

В микроавтобусе Бай Тяньхэн, закончив разговор, молча смотрел в окно.

Ассистент устроился на заднем сиденье, а менеджер спереди. Машина тронулась с места, и здание аэропорта постепенно исчезало в зеркале заднего вида.

Бай Тяньхэн немного подумав, взял телефон и набрал номер.

На том конце удивились:

— Тяньхэн?

Бай Тяньхэн:

— Слышал, у вас есть шоу, «Предел айдола»?

Менеджер на переднем сиденье обернулся к нему.

Собеседник:

— Да, есть. А что? - И добавил:

— Мы же звали тебя на роль главного наставника, но твой агент сказал, что ты занят.

Бай Тяньхэн:

— Вот об этом и речь. Теперь я свободен.

Менеджер: ???

Собеседник:

— Что?!

Бай Тяньхэн, глядя в окно, спокойно:

— Не «что», а контракт и план шоу. Пришли всё вместе.

Собеседник замялся:

— Бай-гэ, ты что, выпил?

Бай Тяньхэн проигнорировал:

— И список стажёров тоже пришли. Слышал, у вас сегодня собеседование, добавь список кандидатов, я посмотрю.

Менеджер: ???

Собеседник:

— ...

Бай Тяньхэн:

— Я только что прилетел, сейчас свободен. Заеду к тебе.

Менеджер: ???!!!!

Собеседник, наконец отреагировав, заикаясь произнес:

— Э... д-да, конечно, отлично... Я заварю чай, жду.

После этого звонка агент не выдержал:

— Босс Бай, - Он звал его Тяньхэном, только когда был спокоен, а «Босс Бай» вырывалось в моменты паники или на грани срыва, — Можно спросить? Это ради Яо Юйфэя? Или ради того Цзян Чжана?

Бай Тяньхэн, не моргнув глазом, ответил:

— Разве я похож на человека, который будет участвовать в шоу ради школьной дружбы?

Менеджер: Нет.

Мужчина откинулся назад:

— Конечно, это ради развития карьеры. Чтобы перед трансформацией набраться опыта в шоу и заложить основу для будущей работы за кадром.

Менеджер:

— ...

Ты можешь говорить по-человечески?!

<http://bllate.org/book/14117/1241689>